

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-2.2-157-169

УДК 111-141.2-130.2

К СОЗДАНИЮ АНТОЛОГИИ О РУССКОМ СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ¹

Товбин Кирилл Михайлович,

*кандидат философских наук,
доцент Института психологии и педагогики
Сахалинского государственного университета,
Россия, 693000, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290
ORCID: 0000-0001-7249-2276.
kimito@yandex.ru*

Аторин Роман Юрьевич,

*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории
Российского государственного
аграрного университета им. К.А. Тимирязева,
Россия, 127550, Москва, ул. Тимирязевская, 49
ORCID: 0000-0002-5170-1187.
atorin85@yandex.ru*

Кожурин Кирилл Яковлевич,

*кандидат философских наук,
доцент кафедры истории философии
Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
ORCID: 0000-0002-9016-4222.
kozhurin@list.ru*

Аннотация

В статье обосновывается актуальность создания научной антологии, посвященной русскому старообрядчеству в его истории и современности, культуре и ментальности. Русское старообрядчество является одним из важнейших духовных, социальных, экономических и культурных феноменов в истории России, и обращение к его интеллектуальному наследию востребовано для современного научного сообщества для прояснения уникального курса развития России в мировом сообществе цивилизаций. Старообрядчество, выработав за столетия своего параллельного сосуществова-

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-03-00010а «Православное старообрядчество как один из ликом российской цивилизации».

ния с Российской империей собственные противодействия западническому курсу, в наши дни является арсеналом духовных, интеллектуальных и культурных методов сопротивления вестернизации, информационному капитализму и одномерной глобализации. В старообрядчестве выработаны ментальные механизмы, актуальные в наши дни для разработки стратегий устойчивого развития в условиях многополярной глобализации, построения социального государства на основе суверенной демократии и прочих современных социально-политических реалий. Для полноты изучения старообрядческого феномена в антологию должны быть включены как основные старообрядческие тексты, так и знаковые исследовательские и философские работы, посвящённые старOVERию. Подбор старообрядческих текстов должен иллюстрировать различные течения старообрядческой мысли в разные эпохи, представляющие древлеправославие как идеологию, как мировоззрение, как ментальность, как образ жизни. Сборник текстов о старообрядчестве должен дать объективную картину места древлеправославия в истории и современности России. Редакторская работа должна строиться на предварительно выработанной методологии, препятствующей восприятию старOVERия в этнографическом или историко-музейном формате. СтарOVERие должно быть представлено читателю в свете своих нынешних культуротворческих возможностей. Текстовая коллекция рассчитана как на специалистов-гуманитариев широкого профиля (культурологов, религиоведов, историков, литературоведов, социологов, этнологов), так и на неподготовленных читателей, интересующихся вопросами истории, культуры и религии и их научным объяснением. Редакторская задача – сделать тему старообрядчества наиболее открытой для внимания современного читателя, мыслителя и исследователя, в то же время сохранив строгую научную методологию предмета.

Ключевые слова: старообрядчество, старOVERие, древлеправославие, антология, старообрядоведение, «параллельная Россия», российская цивилизация, русская культура.

Библиографическое описание для цитирования:

Товбин К.М., Аторин Р.Ю., Кожурин К.Я. К созданию антологии о русском старообрядчестве // Идеи и идеалы. – 2018. – № 2, т. 2. – С. 157–169. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-2.2-157-169.

По всей видимости, поиск идеологических оснований для новой России, бывший в 1990-е большим местом любой дискуссии, а в 2000-е – основной темой гуманитарных исследований, сегодня подошел к завершению. И российское общество, и властные круги остановили свой ментальный и интеллектуальный поиск на идеологиях динамического консерватизма, социальной солидарности и субсидиарности, традиционных ценностях и демократическом патернализме. Поиск современного исследователя теперь направлен к интеллектуальным, социальным и духовным примерам в истории России, могущим вдохновить сочленение курсов на эффективное управление, суверенную демократию, социальное благопо-

лучие, этноконфессиональную стабильность, экономическую самостоятельность и духовную независимость. Учитывая специфику всей политической истории России, таковых прецедентов весьма немного, но одним из наиболее ярких примеров соединения всех упомянутых курсов несомненно является русское старообрядчество. За последние годы число российских исследований староверия неуклонно возрастало; ученые-старообрядоведы всё чаще стали выходить за пределы историко-описательного, археографического, этнографического форматов в области семиотики [12, 23] и аналитической культурологии [5, 17, 19, 20]; исследований старообрядческой ментальности [3, 26, 30, 31] и повседневности [15]; смелых биографических [11, 13, 14]; историософских [6, 8, 10, 16, 21, 22, 25, 28, 29]; кросс-культурных [1, 7], социально-философских [4, 18, 24] и геополитических [2, 9, 27] обобщений.

Не только политикам и исследователям интересно старообрядчество – его вес в российском обществе неуклонно возрастал в 1990–2000-е годы, чему свидетельством является и рост числа приходов старообрядческих согласий, и учащение участия старообрядческих деятелей в общественно-политической деятельности, и популярность самих тем древлеправославия и Раскола в современном медийном дискурсе.

Русское православное старообрядчество являлось и является одним из наиболее ярких образов «параллельной России». Посредством ненасильственного сопротивления западническому и во многом ненародному курсу властей и аристократической верхушке старообрядцы планомерно создавали свое социально-экономическое чудо, всячески содействуя внутренней колонизации отечественных просторов, российской научно-технической и экономической модернизации, просвещению и демократизации общества, вдохновляли русскую творческую интеллигенцию.

Старообрядцы преуспели в созидании и балансировке социума, всецело завязанного на традиционных ценностях, но в то же время необычайно гибко реагирующего на изменения внешней среды – вплоть до создания своих «островков Святой Руси» на инокультурной чужбине. В отличие от иных примеров «параллельной России» – хлыстов, скопцов или субботников, староверам были чужды сковывающий интеллектуальный догматизм и сектантское отношение к окружающему миру. Несомненно, отгородительная тенденция была спутницей древлеправославия всё время его существования, но она всегда с лихвой перекрывалась тенденциями конструктивности, толерантности, диалога и сотрудничества.

Древлеправославие – духовный, ментальный и культурный феномен русской истории. Оно включает в себя все роды консервативного мышления в их противостоянии и взаимодействии, неизменную рефлекссию над историческим опытом и условиями своего бытия и саморефлекссию

как правило жизни. Старообрядчество во всём цвете своих согласий и толков всегда было внимательно к самым цивилизационным основаниям России – во многом сохранение этих оснований является заслугой староверов, берегших древние книги и летописи и продолжавших основные традиции древнего народного творчества, материального и духовного. С XIX века старообрядческие династии были основными покровителями большого числа деятелей «Русского модерна» во всех его направлениях – от традиционалистского до авангардистского [8, с. 44].

Интеллектуальный авангард старообрядческих сословий – богословы и проповедники, философы и писатели, сказители и певцы, иконописцы и книгопечатники, коллекционеры и меценаты – всегда вдумчиво изучали западный дискурс, сторонясь его, но в то же время признавая мощь его позиций в российской цивилизации. Они выпестовывали оригинальные мировоззренческие программы «ненасильственного сопротивления» неприемлемому для православных традиционалистов миропорядку [6, с. 59], основной упор делая на социальное строительство и хозяйственную деятельность, меценатство и благотворительность. Материализация старообрядческой идеи в виде самодостаточных общин – условие, воспрепятствовавшее переходу староверия в область фантастического дискурса или архетипа.

Безусловно, носители эскапистского и сектантского сознания также имели место в старообрядчестве за его трехсотлетнюю историю [20, с. 101], но, во-первых, со стороны основной части староверов различные сопротивления и самосожжения встречали не меньшую отповедь, чем со стороны силовых структур Российского государства и миссионеров официальной церкви. Во-вторых, носители соответствующего типа сознания всегда консолидировались в обособленные группы, сторонясь либерализма своих вчерашних собратьев по вере – поэтому сектантское сознание не рассеивалось по основной массе староверов, становясь уделом осуждаемых маргиналов [Там же, с. 60].

Русское старообрядчество является замечательным примером суверенной, национальной демократии. Начала соборности, истари присущие православному сознанию, в староверии не только сохранились, но и повлияли на управление самодостаточными хозяйственными общинами: выговским общежитием, керженскими монастырями, Покровской и Рогожской слободами и пр. Не приемля волюнтаризма и диктатуры, староверы в то же время не рассматривали демократию («соборность») как этос вседозволенности и нигилизма [30, с. 74–75]. Старообрядческая деятельность была деятельностью свободных и активных людей, легко создававших коммуникации и сообщества, но на основе традиционных православных ценностей. Вопросы мультикультурализма и аккультурации, толерант-

ности и терпимости, сексизма и ювенальной юстиции, будоражащие сегодняшних гуманитариев, видящих для себя необходимость сопротивляться западному культурному коду, давно были проговорены и разнообразно разрешены в старообрядческих согласиях.

История старообрядческой мысли и письменности – кладезь знаний для выработки стратегий устойчивого развития и неконфликтного, самодостаточного существования России в условиях многополярной глобализации. К такой максиме, начиная с Д.С. Лихачёва и А.И. Солженицына, в 2000-е годы пришли многие деятели русской культуры, писатели, мыслители. Однако имеются весьма серьезные методологические проблемы изучения древлеправославия, на одном полюсе которых – музейное представление о староверии, на другом – фантастическое, не подтвержденное реальной жизнью и историей. Поэтому создание антологии старообрядческой письменности – ответственное и беспрецедентно сложное дело.

Антология должна содержать как собственно старообрядческие тексты, так и тексты о старообрядчестве. Но прежде этого читатель должен увидеть ситуацию Раскола XVII века: его причины, ход, последствия – все эти нюансы должны быть «перекинуты» через тьму веков в наше время для осознания актуальности и вневременности многих ментальных процессов, создавших и выпестовавших старообрядчество как культурный и духовный феномен [31, с. 19]. Для этого состав антологии должен быть лишен ставшего обычным историко-описательного, археографического подхода (с одной стороны) и его этнографическо-описательной альтернативы (как мнимо актуальной противоположности). Старообрядчество должно быть представлено современному читателю в его зарождении, развитии, саморефлексии, взаимоотношении с окружающими духовными, интеллектуальными, ментальными, культурными, политическими и социальными реалиями. Староверие должно предстать на страницах антологии не как музейный экспонат или сомнительный в своей востребованности артефакт, не как почва для микроскопических этнографических изысканий, но как мощный культуротворческий арсенал: многообразный и противоречивый, сложный и цельный, изменчивый и консервативный, традиционалистический и традиционный.

Наиболее привлекательные для нас детали древлеправославия – культ образованности и книжности, логоцентризм и сохранность языка, собранность и здравый национализм, самоорганизация и сетевые коммуникации, патриархальность уклада и традиционность ценностных оснований – не являлись изначально продуктами некой старообрядческой идеологии. Эти ментальные и мировоззренческие особенности формировались в старообрядчестве на протяжении столетий, проходя конкурентную борьбу своих версий, обкатываясь в специфичном быте, самозамкнутой культуре и об-

пцинном хозяйствовании, расцветая в географической изоляции и борьбе с инокультурными влияниями. Посему эти детали старообрядческого менталитета актуальны в современной России, смело обозначающей свое присутствие в пространстве и времени в эру грандиозных геополитических перемен.

Антология должна показать зарождение, развитие, диалог различных старообрядческих интеллектуальных и духовных течений, по-своему осмысливающих изменение политического курса официальной России и новейшие экономические и социальные реалии. Конкретнее, сборник, *во-первых*, должен содержать:

- работы основоположников старообрядчества как типа мировоззрения;
- письменные примеры поляризации основных старообрядческих ментальных установок, приведших к образованию различных согласий во всём их цвете;
- труды деятелей старообрядческой идеологии, формировавшейся в результате диспутов и диалогов, ментальных сближений и разделений;
- наиболее яркие примеры старообрядчества позднего, зрелого, «светского».

Второй блок должен включать все виды внешней реакции на феномен старообрядчества:

- работы официальных клерикальных миссионеров, «обличающих» и «разоблачающих» «раскольников»;
- труды консервативных историков, рассматривавших староверие в антигосударственном формате;
- работы либеральных историков, переоткрывших староверие и пласт древнерусской культуры, на котором староверие выросло;
- светские «отзывы» на старообрядческую духовность, культуру, письменность со стороны светских мыслителей и писателей конца XIX – начала XX века – времени слома прежней цивилизационной парадигмы в России.

Третий блок должен содержать советские и современные исторические, культурологические, семиотические, социологические, этнографические, экономические исследования старообрядчества.

Приведенный перечень не является планом антологии; конкретная структура и перечень включенных текстов и отрывков требовали предварительной разработки специальной методологии, которой будет посвящен отдельный очерк.

Отличительной чертой нашего сборника должна стать особая редакторская работа, препятствующая историко-этнографической дискурсивности: обширные биографические, историографические, культуроло-

логические и религиоведческие справки должны перенести древле-православие из музейного в культуротворческий формат в глазах читателя.

Особо важна антиидеологическая редакторская работа: указание всех мест расхождения оценок и плюрализма интерпретаций составителей и редакторов антологии. Составители – известные исследователи разных сторон старообрядчества – в ряде вопросов находятся на разных позициях; этот факт должен быть явлен читателю. В этом состоит уникальная диалогическая направленность нашей работы, вовлекающей читателя в осмысление актуальных данностей староверия.

Подытожим: антология актуальна не для ознакомления со старообрядчеством, а для изучения возможностей цивилизационной стойкости и культурного цветения в неравновесной геополитической ситуации. Поэтому методология составления и редакторской обработки особо важна для такого сборника, но это, как было оговорено ранее, тема иной статьи.

Литература

1. *Агеева Е.А.* Старообрядцы в мусульманском окружении: опыт взаимодействия // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Изд-во БурятГУ, 2015. – С. 20–26.
2. *Арзудяева Ю.В., Хисамутдинов А.А.* Из России через Азию в Америку. – Владивосток: ДВО РАН, 2013.
3. *Аторин Р.Ю.* Религиозное мировоззрение протопопа Аввакума и влияние его деятельности на развитие экклесиологии старообрядчества: дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2009.
4. *Баев В.Г., Воронова-Оренбургская С.О.* Социальная философия старообрядчества // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2011. – № 30, вып. 22. – С. 27–31.
5. *Баев В.Г., Давыденкова А.Г.* Категория «духовность» в контексте старообрядческой культуры // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 2, № 1. – С. 220–228.
6. *Бобков А.И.* Русский раскол как философское противостояние соборности и квазирелигиозности // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2017. – Т. 19. – С. 57–62.
7. *Бубнов Н.Ю.* Путешествие уральских казаков в Беловодское царство: погоны за призраком // Петербургская библиотечная школа. – 2016. – № 4 (56). – С. 54–63.
8. *Глинчикова А.Г.* Раскол или срыв «русской Реформации»? – М.: Культурная революция, 2008.
9. *Дутчак Е.Е.* Геополитическая символика сквозь призму эсхатологии (Вопросы формирования социальной основы староверия) // Общественные науки и современность. – 2010. – № 3. – С. 163–172.

10. Керов В.В. Между традиционализмом и модернизацией. Ст. 1. Кризис русской духовной культуры XVII века и идея оцерковления жизни // *Общественные науки и современность*. – 2010. – № 5. – С. 111–125.
11. Кожурин К.Я. Духовные учителя сокровенной Руси. – СПб.: Питер, 2007.
12. Кожурин К.Я. Богослужение как основа мирозерцания и культурной деятельности старообрядцев // *Вестник ЛГУ им А.С. Пушкина*. – 2012. – № 4. – С. 69–77.
13. Кожурин К.Я. Боярыня Морозова. – М.: Молодая гвардия, 2012. – (Жизнь замечательных людей).
14. Кожурин К.Я. Протопоп Аввакум: жизнь за веру. – М.: Молодая гвардия, 2013. – (Жизнь замечательных людей).
15. Кожурин К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев. – М.: Молодая гвардия, 2014.
16. Кожурин К.Я. Теории южно-западнорусских богословов как источник старообрядческой историософии // *Известия СПбГАУ*. – 2015. – Спецвып. – С. 55–58.
17. Муравьев А.В. Социальная альтернатива русского старообрядчества. Ч. 2 // *Социальная реальность*. – 2010. – № 10. – С. 35–47.
18. Мурашова Н.С. Персонафера старообрядческого духовного стиха // *Вестник славянских культур*. – 2017. – Т. 45. – С. 71–85.
19. Потехина Е.А. Повседневная жизнь крестьянина-старообрядца (по материалам рукописи «Чина исповеданию») // *Крестьяноведение*. – 2017. – Т. 2, № 1. – С. 77–89.
20. Пулькин М.В. Историческая суицидология: по материалам старообрядческих самосожжений // *Культурно-историческая психология*. – 2012. – № 2. – С. 96–103.
21. Пыжиков А.В. Грани русского раскола: тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. – М.: Концептуал, 2016.
22. Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012.
23. Расков Д.Е. Эсхатология и активность в мире староверов // *Христианское чтение*. – 2012. – № 6. – С. 82–94.
24. Романова Е.В. Массовые сожжения в старообрядчестве в России в XVII–XIX веках. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2012.
25. Товбин К.М. Церковный раскол XVII века как столкновение ментальных проектов // *Этносоциум и межнациональная культура*. – 2013. – № 1. – С. 109–120.
26. Урушев Д.А. Художественное воплощение образа в ранней старообрядческой литературе // *Ценности и смыслы*. – 2010. – № 4. – С. 116–123.
27. Урушев Д.А. Начало русской драмы // *История в подробностях*. – 2013. – № 7 (37). – С. 20–25.
28. Урушев Д.А. Тайна Святой Руси: история старообрядчества в событиях и лицах. – М.: Вече, 2013.

29. Хирьянова Л.В. Мировоззренческие предпосылки церковного раскола XVII века как отражение тенденций современной старообрядческой культуры // Общество и этнополитика: материалы Третьей Международной научно-практической Интернет-конференции / под ред. Л.В. Савинова. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2010. – С. 209–216.

30. Чистяков Г.С. Старообрядческая соборность как форма консервативной демократии // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья: труды Всероссийской научной конференции к 40-летию полевых археографических исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. – Ярославль, 2008. – Ч. 2: История, книжность и культура русского старообрядчества. – С. 73–75.

31. Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: религиозно-философские основы и социальная позиция. – М.: Изд-во РАГС, 2001.

Статья поступила в редакцию 23.01.2018

Статья прошла рецензирование 20.03.2018

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-2.2-157-169

ON THE CREATION OF ANTHOLOGY ABOUT RUSSIAN OLD BELIEVERS²

Tovbin Kirill,

*Cand. of Sc. (Philosophy),
Associated professor
of the Department of Psychology and Pedagogy,
Sakhalin State University,
290 Lenina st., Yuzhno-Sakhalinsk, 693000, Russian Federation*
ORCID: 0000-0001-7249-2276.
kimito@yandex.ru

Atorin Roman,

*Cand. of Sc. (Philosophy),
Associated Professor
of the Department of Philosophy and History,
Russian Timiryazev State Agrarian University,
49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127550, Russian Federation*
ORCID: 0000-0002-5170-1187.
atorin85@yandex.ru

Kozhurin Kirill,

*Cand. of Sc. (Philosophy),
Associated professor of the Department of the history of philosophy,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moyka River Embankment, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation*
ORCID: 0000-0002-9016-4222.
kozhurin@list.ru

Abstract

The article describes the urgency of creating a scientific anthology dedicated to the Russian Old Believers. Russian Old Believers can be called one of the most important spiritual, social, economic and cultural phenomena in the history of Russia. Attention to the Old Believers intellectual heritage is relevant for clarifying the course of Russia's development in the world community of civilizations. Over the centuries of coexistence with the Russian Empire, the Old Believers developed their own counteractions to the Western path. Nowadays the Old Believers are an arsenal of spiritual, intellectual and cultural methods of resistance to Westernization, information capitalism and one-dimensional globalization. The Old Believers developed mental mechanisms for sustainable development in the context of multipolar globalization, for the construction of a social state based on sovereign democracy. The anthology should include both basic Old Believer texts, as well as significant research and philosophical

² The research was carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No 17-03-00010a "Orthodox Old Believers as one of the faces of the Russian civilization".

works about the Old Believers. A selection of Old Believer texts should illustrate the various trends of Old Believer thought in different epochs, to see the Old Believers as ideology, as a world view, as a mentality, as a way of life. The collection of texts on the Old Believership should give an objective picture of the place of the Ancient Orthodoxy in the history and present time of Russia. Editorial work should be based on a special methodology, so as not to perceive the Old Believers in an ethnographic or historical-museum format. Old Believers should be presented to the reader in the light of their current opportunities for building a new great culture.

Keywords: Old Believers, Ancient Orthodoxy, anthology, Old Believer studies, “Parallel Russia”, Russian Civilization, Russian culture.

Bibliographic description for citation:

Tovbin K.M., Atorin R.Yu., Kozhurin K.Ya. On the creation of anthology about Russian Old Believers. *Idey i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 2, vol. 2, pp. 157–169. doi: 10.17212/2075-0862-2018-2.2-157-169.

References

1. Ageeva E.A. [Old Believers in Muslim environment: intercommunication experience]. *Starobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi*: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Old belief: history and modernity local traditions relations in Russia and abroad]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2015, pp. 20–26. (In Russian).
2. Argudyaeva Yu.V., Khisamutdinov A.A. *Iz Rossii cherez Aziju v Ameriku* [From Russia through Asia to America]. Vladivostok, FEB RAS Publ., 2013.
3. Atorin R.Yu. *Religioznoe mirovozrenie protopopa Avvakuma i vliyanie ego deyatelnosti na razvitiye ekklesiologii starobryadchestva*. Diss. kand. filos. nauk [Protopope Avvakum religious worldview and the Influence of his activity on the development of the Old Believer Ecclesiology. PhD Diss. in Philosophy]. Belgorod, 2009.
4. Baev V.G., Voronova-Orenburgskaya S.O. Sotsial'naya filosofiya starobryadchestva [Social Philosophy of Old Church Split]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya – Bulletin of Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Culturology*, 2011, no. 30, iss. 22, pp. 27–31.
5. Baev V.G., Davydenkova A.G. Kategoriya “dukhovnost” v kontekste starobryadcheskoi kul'tury [The category of “spirituality” in the context of the Old Believers’ culture]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2012, vol. 2, no. 1, pp. 220–228.
6. Bobkov A.I. Russkii raskol kak filosofskoe protivostoyanie sobornosti i kvazireligioznosti [The Russian Church Schism as philosophical opposition of sobornost and quasi-religiosity]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Politologiya. Religiovedenie” – The Bulletin of Irkutsk State University. Series “Political Science and Religion Studies”*, 2017, vol. 19, pp. 57–62.
7. Bubnov N.Yu. Puteshestvie ural'skikh kazakov v Belovodskoe tsarstvo: pogonya za prizrakov [The journey of the Ural cossacks to the Kingdom of Opona: the phan-

tom chase]. *Peterburgskaya bibliotchnaya shkola – Petersburg Library School*, 2016, vol. 4 (56), pp. 54–63.

8. Glinchikova A.G. *Raskol ili sryv “russkoy Reformatsii”?* [Church schism or the failure of “the Russian Reformation”?]. Moscow, Kul`turnaya revolyutsiya Publ., 2008.

9. Dutchak E.E. Geopoliticheskaya simbolika skvoz’ prizmu eskhatologii [Geopolitical symbolism through the prism of eschatology]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost` – Social Sciences and Contemporary World*, 2010, no. 3, pp. 163–172.

10. Kerov V.V. Mezhdru traditsionalizmom i modernizatsiei. St. 1. Krizis russkoi dukhovnoi kul`tury XVII veka i ideya otserkovleniya zhizni [Russian old believers: between traditionalism and modernization. Art. 1]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost` – Social Sciences and Contemporary World*, 2010, no. 5, pp. 111–125.

11. Kozhurin K.Ya. *Dukhovnye uchitelya sokrovennoi Rusi* [Spiritual teachers of the hidden Russia]. St. Petersburg, Piter Publ., 2007.

12. Kozhurin K.Ya. Bogosluzhenie kak osnova mirosozertsaniya i kul`turnoi deyatel`nosti staroobryadtsev [Church service as the basis of the Old Believers’ worldview and cultural activities]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2012, no. 4, pp. 69–77.

13. Kozhurin K.Ya. *Boyarinya Morozova* [Boyarinya Morozova]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2012.

14. Kozhurin K.Ya. *Protopop Avvakum: zhizn’ za veru* [Protopope Avvakum: life for the faith]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2013.

15. Kozhurin K.Ya. *Povsednevnyaya zhizn’ staroobryadtsev* [Everyday life of Old Believers]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2014.

16. Kozhurin K.Ya. Teorii yuzhno-zapadnorusskikh bogoslovov kak istochnik staroobryadcheskoi istoriosofii [Theories of the South and West Russian divines as a source of Old Believers historiosop y]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Izvestiya Saint-Petersburg State Agrarian University*, 2015, suppl., pp. 55–58.

17. Murav’ev A.V. Sotsial’naya al’ternativa russkogo staroobryadchestva. Ch. 2 [Social Alternative of the Russian Old Believers. Pt. 2]. *Sotsial’naya real’nost’ – Social Reality*, 2010, no. 10, pp. 35–47.

18. Murashova N.S. Personosfera staroobryadcheskogo dukhovnogo stikha [Sphere of characters in spiritual verses of Old Believers]. *Vestnik slavyanskikh kul`tur – Bulletin of Slavic Cultures*, 2017, vol. 45, pp. 71–85.

19. Potekhina E.A. Povsednevnyaya zhizn’ krest’yanina-staroobryadtsa (po materialam rukopisi “China ispovedaniyu”) [The daily life of an Old Believer peasant (on the material of the manuscript “A Rite of Confession”)]. *Krest’yanovedenie – Russian Peasant Studies*, 2017, vol. 2, no. 1, pp. 77–89.

20. Pul’kin M.V. Istoricheskaya suitsidologiya: po materialam staroobryadcheskikh samosozhzheni [historical suicidology: investigating self immolation of the Old Believers]. *Kul`turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-Historical Psychology*, 2012, no. 2, pp. 96–103.

21. Pyzhikov A.V. *Grani russkogo raskola: tainaya rol’ staroobryadchestva ot 17 veka do 17 goda* [The facets of Russian church schism: secret role of Old Believers from 17th century to 1917]. Moscow, Kontseptual Publ., 2016.

22. Raskov D.E. *Ekonomicheskie instituty staroobryadchestva* [Economical institutions of the Old Believers]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2012.
23. Raskov D.E. Eskhatologiya i aktivnost' v miru staroverov [Eschatology and activity in Old Believers' world]. *Khristianskoe chtenie – Christian Reading*, 2012, no. 6, pp. 82–94.
24. Romanova E.V. Massovye sozhzheniya v staroobryadchestve v Rossii v XVII–XIX vekakh [Mass burnings in the Old Believership in Russia in the 17th–19th centuries]. St. Petersburg, EUPress, 2012.
25. Tovbin K.M. Tserkovnyi raskol XVII veka kak stolknovenie mental'nykh proektov [Raskol of XVII century as collision of projects and headwaters of the fission of Russian mentality]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura – Etnosocium (multinational society)*, 2013, no. 1, pp. 109–120.
26. Urushev D.A. Khudozhestvennoe voploshchenie obraza v rannei staroobryadcheskoi literature [Artistic presentation of a pattern in early Old Believers literature]. *Tsennosti i smysly – Values and Meanings*, 2010, no. 4, pp. 116–123.
27. Urushev D.A. Nachalo russkoi dramy [The beginning of Russian drama]. *Istoriya v podrobnostyakh*, 2013, no. 7 (37), pp. 20–25.
28. Urushev D.A. *Taina Svyatoi Rusi: istoriya staroobryadchestva v sobytiyakh i litsakh* [Mystery of Holy Russia: history of Old Believers in events and persons]. Moscow, Veche Publ., 2013.
29. Khir'yanova L.V. [Ideological background of Church Raskol of 17th century as a reflection of the tendencies of the modern Old Believer Culture. *Obshchestvo i etnopolitika: materialy Tret'ei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii* [Society and Ethnopolitics: proceedings of the Third International scientific and practical internet conference]. Ed. by L.V. Savinov. Novosibirsk, Sibirskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby Publ., 2010, pp. 209–216. (In Russian).
30. Chistyakov G.S. [Old Believers conciliarity as a form of conservative democracy]. *Traditsionnaya kniga i kul'tura pozdnego russkogo srednevekov'ya*. Ch. 2 [Traditional book and culture of the Late Russian Middle Ages. Pt. 2]. Yaroslavl', 2008, pp. 73–75. (In Russian).
31. Shakhov M.O. *Staroobryadcheskoe mirovozzyrenie: religiozno-filosofskie osnovy i sotsial'naya pozitsiya* [Old Believer worldview: religious-philosophical foundations and social position]. Moscow, Russian Academy of State Service Publ., 2001.

The article was received on 23.01.018.

The article was reviewed on 20.03.2018.